

ТЮМЕНЬ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Не секрет, что Россия длительное время была страной с преимущественно колониальным пространством, где любая территория ориентировалась на Центр и существовала только ради его процветания. Превращение ее в Отечество, где значим и неповторим каждый уголок, поселение, город — процесс долгий и непростой. Важную роль в нем играет проблематика формирования и развития социокультурного облика российских городов, которая неоднократно привлекала к себе внимание исследователей. Особенный интерес в этой связи вызывает период, начавшийся с эпохи «Великих реформ», когда получило свое становление городское сообщество. В советской исторической науке этнографические исследования городов, в основном, развивались по двум направлениям: практиковалось и приветствовалось изучение быта рабочих и археологические исследования. Изучение истории остальных категорий городского населения, как правило, игнорировалось. В этом плане, последние два десятилетия не стали потерянными, так как появился ряд серьезных исследований, в которых были объективно и полно рассмотрены и проанализированы иные группы городского населения: мещанство, купечество, чиновничество, буржуазия.

Вступая в XX в., Россия менялась: аграрная страна становилась аграрно-индустриальной, наблюдался колоссальный рост населения, количество новорожденных покрывало последствия необычайно высокой смертности. Увеличивались города, было учреждено первое в ее истории представительное законодательное собрание парламентского типа, реальностью стали свобода слова, печати, собраний, разрешена деятельность политических партий. В совокупности все политические реформы и экономические перемены глубоко повлияли на социальные отношения в империи. Все общество стало медленно двигаться от патриархальной структуры с ее родовыми пережитками, сословиями, государственной службой и традиционной крестьянской культурой, к современной модели, основанной на нуклеарной семье, мобильных социальных группах, экономической эффективности и урбанизированной коммерческой культуре. Дом перестал быть оплотом экономического производства, постепенно превращаясь в центр личной жизни и отдыха после трудового дня. Стала формироваться частная жизнь. Развлечения становились коммерческими. Даже традиционные народные гулянки низших городских слоев переносились из сельской глубинки в городские парки и скверы и сопровождалась оживленной торговлей. Городские жители со средним достатком часто ходили в театры, на концерты, в цирк и кинематограф. Газеты постепенно обретали своего читателя, а популярные романы не залеживались на полках магазинов. Новые публикации распространялись отнюдь не только среди узкого круга образованной публики, но и адресовались иным социальным группам, в том числе рабочим [1].

Город, значительное и древнее создание человека, возникшее благодаря силе его воображения, представлял собой грандиозный и воспроизводящий себя локус, место объединения и взаимодействия. Он воспринимался как некое особое и, в то же время, весьма противоречивое место: сосредоточение человеческой силы, мудрости, творчества, но, одновременно, место людской гордыни, порока

и саморазрушения. Город был местом, в котором человека и привлекали, и отталкивали, как колоссальные, новые возможности, так и невиданные ранее опасности. Город был местом силы и беспомощности, жизненной мощи и упадка, творчества и бесплодного замешательства. Западносибирский город начала XX в. представлял собой пример сочетания коммерческой активности горожан и исторически сложившегося патриархального жизненного уклада со свойственными ему традициями и правилами поведения.

Литература по последнему двадцатилетию царской России необъятна: досоветские, советские, постсоветские, эмигрантские и зарубежные публикации, десятки, если не сотни авторов. Скромнее, однако, выглядит краеведческая литература, особенно посвященная не губернии, не области, а какому-то конкретному населенному пункту. Как объясняет этот процесс историк И.П. Рещикова: «В структуре СССР, заданной жестким тотализирующим доминирующим Центром, основные массивы дореволюционного культурного ландшафта были деформированы в ходе ряда глобальных проектов советской власти. В итоге, на месте богатой развитой Провинции, принудительно была сформирована отчужденная Внутренняя Периферия. Периферия представляет собой вторичный зависимый источник ресурсов, место решения задач Центра, в содержательном отношении депрессивную зону эксплуатации и колонизации без укорененного, т.е. местного населения, а значит и без культурной почвы, без практики самоосмысления и самоописания. Периферия живет не для себя» [2].

В 1986 г. доктор исторических наук Д.И. Копылов и кандидат исторических наук В.Ф. Ретунский, совместно с журналистом В.Ю. Князевым, по заданию Тюменского горкома КПСС выпустили книгу о Тюмени, посвященную ее 400-летию. В этой, явно заказной, хотя и мастерски сделанной работе, присутствуют досадные неточности, ошибки, и даже домыслы. Например, утверждение о властебоязни тюменских либералов, которых пугало массовое революционное движение. В таком случае, как оценивать деятельность С.И. Колокольникова в стенах I Государственной Думы. Его требования об увеличении представительства сибиряков в Думе, подписание «Выборгского воззвания», для чего потребовалось личное мужество, так как его авторы подверглись аресту, судебным преследованиям и лишились права баллотироваться в состав следующей Думы.

Или частный случай. Известный врач П.И. Никольский, в 1911-1916 гг. являвшийся Главой города Тюмени, по мнению авторов книги, умер незадолго до революции 1917 года. Это утверждение неверно, П.И. Никольский благополучно пережил февральскую революцию, октябрьский переворот, «первую советскую власть», демократическую контрреволюцию, колчаковщину, и вновь утверждение советской власти. Он приговаривался к расстрелу чекистами в 1919 г., но в связи с крайней необходимостью и востребованностью медицинских работников был помилован, возглавлял советское городское здравоохранение. После его смерти, 13 января 1922 г., его фамилия была присвоена I городской советской больнице [3].

Революционное движение в Тобольской губернии неоднократно привлекало к себе внимание исследователей. К этой теме обращались Д.И. Копылов, А.Б. Гамбаров, Ц.Г. Гринберг, В.Ф. Ретунский, В.М. Кружинов, Д.В. Алексеев [4]. С какими-то из выводов этих исследователей согласиться можно, а некоторые вызывают недоумение. Вряд ли можно оспорить тезис о том, что Тобольская губерния,

оставалась в начале XX в. регионом с относительно низким уровнем промышленного развития, концентрации и политической консолидации пролетарских слоев. Пролетарская прослойка представляла чуть более 1% населения. Трудно не согласиться и с тезисом о том, что местные антиправительственные организации РСДРП и ПСР возникли значительно позже, чем в Европейской части России, уже в ходе самой революции. В то же время неясно, какими источниками пользовались предшественники, сочиняя летопись революционного движения. Так, часто первым рабочим выступлением в Тюмени называются события 9-11 мая 1905 г., когда пристанские рабочие вышли на улицы с экономическими требованиями, которые якобы были удовлетворены. Современники почему-то обошли вниманием единичные требования портовых грузчиков 9-11 мая, но посвятили несколько номеров своих газет более грандиозным событиям, произошедшим в Тюмени 28-31 мая [5]. Также не ясны контуры некоей демонстрации и митинга, состоявшейся якобы 16 октября 1905 года. Да, действительно некий капитан Эгер по неосторожности, либо специально застрелил в казарме рядового. Солдаты потребовали его выдачи для самосуда. Перед арестным домом, где содержался офицер, состоялась демонстрация. Но этот факт вовсе не свидетельствует о глубоких революционных традициях в тюменском гарнизоне.

Вызывает сомнения и «верноподданническая» позиция Тюменской городской Думы по поводу высочайшего Манифеста от 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка». Наоборот, из текста обращения депутатов к царю видно, что общественность радуется и верит в свободу от самодержавия, от цензуры, в права граждан, в свободную печать, митинги и собрания, разрешение партий, особое мнение вызывают авторские пассажи, вроде того, что в Тюмени открывшийся 21 ноября 1905 г. рабочий клуб взял на себя полноту власти в городе. А, вооруженные огнестрельным оружием 500 пролетариев составили боевую дружину [6]. В декабре 1905 г. в Тюмени сложилась революционная ситуация [7]. Введение военного положения в городе и уезде в одночасье свело на нет все завоевания революции. Понятно, что такими мифами, сотворенными тюменским истпартом в 1960-1980-х гг., сегодня не будет удовлетворен ни профессиональный историк, ни вдумчивый читатель. Поэтому вновь приходится обратиться к первоисточникам и на их основе предложить собственную интерпретацию событий революции 1905 г. в Тюмени.

Конечно, хотелось бы избежать недооценки трудов советских историков, написанных в условиях идеологического и цензурного контроля. И под видом критики можно сделать немало. В том числе, и в вопросах урбанистики начала XX века. По мнению изучавших эту проблему (на материалах Тюмени) Е.В. Фоминых, К.А. Анкушевой, В.Д. Камынина, А.Б. Храмцова, основы городского самоуправления в самодержавной России были заложены еще в 1785 г. Жалованной грамотой императрицы Екатерины II. Все городское население тогда делилось на шесть разрядов, имевших различные права и обязанности [8]. Городское собрание избирало главу, бургомистров, судей, старост, а также городскую Думу. В Тюмени в полном объеме была представлена сословная структура Российской империи. Основная часть городских расходов шла на содержание государственных учреждений. В период «великих реформ» городское самоуправление претерпело значительные изменения, сфера ее компетенции расширилась, хотя, по мнению специалистов, реформа 1892 г. поставила городское самоуправление

под больший контроль со стороны государства. Тем не менее, городские Думы продолжали комплектоваться на выборной основе, контролировали деятельность управ, сохраняли некоторую самостоятельность в финансовых вопросах.

Важным элементом тюменской городской среды всегда была торговля. По нашему мнению, Тюмень была и осталась городом купеческим, ориентированным на быструю наживу. История тюменских торговых домов, биографии известных предпринимателей и уважаемых горожан привлекли внимание С.Л. Белова, Л.А. Типикиной, О.И. Богдановой [9]. В этом плане повезло семьям Колокольниковых, Оверштейн, Жернаковых, Бурковых, Текутьевых. Историки и краеведы установили, что вначале XX века Тюмень стала наиболее промышленно развитым городом Тобольской губернии. Особый акцент делался на развитии кожевенного производства, изготовлении телег, мебели, сундуков, переработке зерновых культур. Благодаря проведению железной дороги, связавшей Тюмень с Уралом и Центральной Россией, городская торговля увеличила свои обороты. Как полагают историки, из новых отраслей, на заре XX века в городе появилось бумажное и спичечное производство, чугунное литье, был налажен выпуск гвоздей и эмалированной посуды. Представители крупного купечества открывали свои филиалы и в других городах. Особенно в этом преуспела семья Колокольниковых, торговавших чаем по всему Уралу и Сибири.

Предпринимательская активность нашла свое отражение в оформлении кредитно-денежных отношений городе. Вопросы организации финансовой системы рассматривались в работах А.Л. Вычугжанина [10]. В Тюмени были открыты казначейство, отделения ряда банков, основное место в деятельности которых заняло вексельное финансирование, которым пользовались предприниматели. После учреждения в 1864 г. Тюменского общественного банка часть банковской прибыли направлялась на городские нужды и содержания благотворительных учреждений, хотя размеры этой помощи были явно недостаточными.

Несмотря на сильные меркантильные интересы, важным вопросом является культурная жизнь города, эта проблема поднималась В.М. Кружиновым, Д.В. Сизовым, В.А. Чупиным, Е.А. Бушаровым, С.Ю. Шишкиной [11]. Историков и краеведов интересовали городское образование, умонастроения учащихся, развитие провинциальной журналистики, фотографии, торговля и быт, городское благоустройство, деятельность церкви, а также местных организаций российских политических партий, особенно большевиков. Последняя тема в недавнем советском прошлом вообще считалась приоритетной, хотя «говорить о широком влиянии партийных структур региона на общественные настроения не приходится» [12]. Перечисленные достижения историков и краеведов свидетельствуют о положительной динамике накопления знаний о городе, тем не менее, наблюдаются определенные пробелы и лакуны.

Недостаточно работ специально посвященных трансформации условий, уклада и образа жизни в процессе модернизации начала XX века. Хотя модернизация обеспечила очевидные успехи в продвижении страны к новому уровню экономического развития, так же как и рост социальной напряженности, накопление противоречий в различных сферах экономической и политической жизни. Осталась практически неосвещенной деятельность добровольных ассоциаций и клубов городской элиты дореволюционной Тюмени. А именно в этой среде зрело недовольство экономически состоятельной части российского обще-

ства, что привело к полной изоляции и краху самодержавия. Среди широкого спектра вопросов, поднимаемых тюменскими историками, за рамками их внимания оказались проблемы изучения власти и общества в позднеимперский период России.

В итоге отдельные данные и вполне самостоятельные сюжеты не дают целостного представления о процессе формирования и развития социально-культурного облика Тюмени. Современных исследователей перестали интересовать рабочее движение, деятельность профсоюзов и ссыльных, либеральная оппозиция самодержавию в Тюмени. Но социальная история немислима без изучения демографических проблем, состояния семьи, городского сообщества, положения женщин, роли различных сословных групп, их менталитета и социальной психологии.

Современная городская культура складывалась на протяжении многих десятилетий и под непосредственным влиянием разновеликих взаимодействующих факторов. Но основной тенденцией развития городской культуры был переход в конце XIX—начале XX в. от преимущественно традиционных (доиндустриальных) к преимущественно урбанистическим (индустриальным) формам ее развития. Значительный вклад в изучение этих процессов внесли зарубежные историки М. Хильдермайер, Р. Линдер, Л. Хэфнер, а также отечественные авторы Д.А. Алисов (Омск), Г.А. Порхунев (Омск), В.Ю. Карнишин (Пенза) [13]. Исследователями были сформулированы методологические подходы к изучению городского сообщества в позднеимперской России, уточнены концепты гражданского общества, которое создается через «самоконституцирование и самомобилизацию, и состоит из сферы личной жизни, сферы ассоциаций, социальных движений и форм общественной коммуникации». Представляется, что изучение истории общественного мнения, общественных организаций, независимых ассоциаций и клубов, локальных сообществ в позднеимперской России является важным, актуальным и значимым, особенно сегодня, когда взаимоотношения между властью и народом складываются далеко не идеально.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хоскинг Дж. Россия и русские. Кн. 2. М., 2003. С. 17.
2. Решикова И.П. Краеведение как симптом «ландшафтной революции» // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения. Тюмень, 2009. С. 189.
3. Смерть Павла Ивановича Никольского последовала в 3.40 утра 13 января 1922 г. Отпевание производилось 15 января в Успенской церкви // Трудовой набат. 13 января 1922 г.
4. Копылов Д.И. Тобольская губерния в годы первой русской революции // Наш край в документах и иллюстрациях. Свердловск, 1966; Гамбаров А.Б. Социал-демократическая большевистская организация Тобольской губернии в 1905–1907 гг. // Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск, 1965; Гринберг Ц.Г. Революционное движение Тобольской губернии. Ишим, 1961; Ретунский В.Ф. Революционные выступления рабочих Тобольской губернии в 1905 г. // Революция 1905–1907 годов на Урале и в Сибири. Тюмень, 1983; Кружинов В.М. О времени образования группы РСДРП в Тюмени // Революция 1905–1907 годов на Урале и Сибири. Тюмень, 1983; Алексеев Д.В. Новые сюжеты из истории политической борьбы 1905–1907 гг. в Зауралье // Тюменский исторический сборник. Вып. 3. Тюмень, 1999.
5. Рабочее движение в Тюмени // Сибирская торговая газета. (Тюмень). 1905. 2 июня, 4 июня.
6. Гринберг Ц.Г. Указ. соч. С.30.

7. Ретунский В.Ф. Указ. соч. С.39.
8. Фоминых Е.В. Из истории городского самоуправления Тобольской губернии // Тюменский исторический сборник. Вып. 4. Тюмень, 2000. С. 131-141; Анкушева К.А. Тюменская городская Дума в 1872—феврале 1917 года // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Вып. 18. Тюмень, 2005. С. 44-57; Она же. Некоторые аспекты производственной деятельности городских сословий Зауралья во второй половине XIX века // Земля Тюменская: Ежегодник ТОКМ. Вып. 19. Тюмень, 2006. С. 33—40; Камынин В.Д., Храмцов А.Б. Городские головы Тюмени последней трети XIX-начала XX веков: особенности выборов, правового статуса и социального состава (обзор источников) // Вестник Тюменского государственного университета 2006. №2. С. 209-218; Храмцов А.Б. Становление и развитие городского самоуправления в Тобольской губернии в пореформенный период: опыт источниковедческого анализа // Тюменский исторический сборник. Вып.8. Тюмень, 2005. С. 43-50.
9. Белов С.Л. Еврейские сюжеты. Записки краеведа. Тюмень, 2009; Он же. Оверштейны // Земля Тюменская. Ежегодник ТОКМ. Вып. 18. Тюмень, 2004. С. 156-169; Типикина Л.А. Время было такое (по воспоминаниям Л.Н. Бурковой) // Земля Тюменская. Ежегодник ТОКМ. Вып. 16. С. 114-128; Она же. От Тюмени до Америки (тюменские купцы братья Колокольниковы в эмиграции) // Земля Тюменская. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Вып. 20. Тюмень, 2007. С. 67-83; Богданова О.И. Функционирование торговых домов Тобольской губернии в условиях мировой и Гражданской войны // Там же. С. 51-66; Она же. Рабочие торгово-промышленных товариществ города Тюмени (по материалам периодических изданий первой четверти XX века) // Тюменский исторический сборник. Вып. 10. Тюмень, 2007. С. 166-172.
10. Вычугжанин А.Л. Финансовые работники Тобольской губернии в конце XIX-начале XX века // Историк и его эпоха. Материалы Всероссийской научно-практической, посвященной памяти профессора В.А. Данилова. Тюмень, 2007. С. 254-256.
11. Кружинов В.М., Сизов Д.В. Средние учебные заведения г. Тюмени в начале XX века // Вестник Тюменского государственного университета. 2002. № 2. С. 41-46; Чупин В.А. Прогулка по местам, где столетие назад жили и работали фотографы Тюмени // Земля Тюменская. Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Вып. 20. Тюмень, 2007. С. 28-50; Бушаров Е.А. Страницы биографии ссыльного журналиста П.А. Рогозинского (1843-1922) // Земля Тюменская. Ежегодник ТОКМ. Вып. 16. Тюмень, 2003. С. 216-228; Шишкина С.Ю. Церковь в условиях кризиса: Тобольская епархия накануне падения самодержавия // Тюменский исторический сборник. Вып. 9. Тюмень, 2006. С. 274-280.
12. Кружинов В.М. О масштабах дореволюционной многопартийности в Тобольской губернии // Тюменский исторический сборник. Вып. 11. Тюмень, 2008. С. 147.
13. Hildermeier M. Burgertum und Stadt in Russland 1760-1870. Koln, 1986; Линдер Р. «Центр культуры и гражданственности...» — коммуникация и гражданская идентичность в Екатеринославе. 1860-1914 гг. // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. М., 2007. С. 183-219; Хэфнер Л. «Храм праздности»: ассоциации и клубы городских элит России (на материалах Казани: 1860-1914 гг.) // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. Ульяновск, 2000. С. 468-526.

**Конonenko A.A., Московкин В.В.,
Скипина И.В., Ярков А.П.**